

УДК 316.3

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.19

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ КАК
СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
НЕРАВЕНСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**INSTITUTIONAL
TRANSFORMATIONS
AS A WAY
TO OVERCOME SOCIAL
AND ECONOMIC
INEQUALITY
IN MODERN RUSSIA**

Яковлева Анна Игоревна,

Соискатель,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: yakovleva_a_i@gmail.com

Anna I. Yakovleva

Applicant,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: yakovleva_a_i@gmail.com

В статье выявляются основные направления деятельности, направленные на изменение институциональной среды российского общества, порождающие социально-экономическое неравенство.

Представляется, что ключевыми субъектами в борьбе с бедностью и социально-экономическим неравенством должны стать государство и гражданское общество. Делается вывод о том, что в настоящее время в России сложился запрос на изменения в системе государственного управления, на реализацию принципа социальной справедливости и формирование реальных правовых институтов в государстве. Последнее возможно только при условии функционирования институтов гражданского общества.

The article identifies the main areas of activity aimed at changing the institutional environment of Russian society, generating socio-economic inequality. It seems that the key actors in the fight against poverty and socio-economic inequality should be the state and civil society. It is concluded that currently Russia has a request for changes in the system of public administration, for the implementation of the principle of social justice and the formation of real legal institutions in the state. The latter is possible only under condition of functioning of institutes of civil society.

Ключевые слова: институциональные трансформации; социально-экономическое неравенство; Россия; государство; гражданское общество. **Keywords:** institutional transformations; socio-economic inequality; Russia; state; civil society.

Введение

Уровень социально-экономического неравенства и масштабы бедности в российском обществе являются не только препятствием для экономического развития страны, но и серьезной угрозой безопасности государства. В условиях несправедливой системы распределения общественного богатства и отсутствия доверия общества к власти дальнейшее расслоение общества может привести к социальным конфликтам, способным дестабилизировать обстановку в стране и спровоцировать социальный хаос.

В условиях нарастания угроз общественной безопасности остро стоит вопрос о реализации мер по снижению уровня материального расслоения общества, преодолению бедности и повышению качества жизни населения России. В этой связи необходимо выявить основные направления деятельности, направленные на изменения институциональной среды российского общества, порождающие эти негативные социальные явления.

Представляется, что ключевыми субъектами в борьбе с бедностью и социально-экономическим неравенством должны стать государство и гражданское общество.

Роль государства в преодолении социально-экономического неравенства в современной России

В России государство всегда играло роль основного актора всех социальных преобразований, беря на себя всю миссию по реформированию различных сфер общества, по социальной защите населения, а также отвечая за общественную безопасность.

В настоящее время в обществе сложился запрос по поводу экономической и социальной политики государства, которая не способствует решению назревших в стране проблем. Причем, как отмечают исследователи, этот запрос «подразумевает в первую очередь не столько монетарную поддержку самых бедных россиян, сколько формирование институциональных условий, которые должны создавать легитимные пути для самостоятельного улучшения людьми своего положения, способствовать сокращению потенциальных зон расширения бедности, ликвидировать структурные причины бедности и выравнивать стартовые условия различных групп населения» (Мареева, 2016).

Таким образом, большинство респондентов вменяют в ответственность государству решение проблемы избыточного и несправедливого социального неравенства в обществе.

В свою очередь, ученые также апеллируют к государству как ключевому субъекту, определяющему вектор экономической и социальной политики. По мнению экономистов, основным направлением по преодолению социально-экономического неравенства и повышению уровня жизни населения выступает справедливое распределение доходов в обществе.

Одним из инструментов, способных решить данную задачу, является политика доходов заработной платы населения. В первую очередь необходимо повысить минимальный размер заработной платы (МРОТ). Этот показатель носит сугубо номинальный характер, поскольку не соответствует потребностям трудоспособного населения даже в простом воспроизводстве физических сил.

Исследователи подчеркивают, что сегодня «даже работающий россиянин может оказаться в числе бедных, так как минимальная заработная плата не позволяет обеспечить даже физиологические потребности человека. Такая ситуация противоречит мировой практике и здравому смыслу. По рекомендации Международной организации труда, МРОТ должен составлять порядка 150 % прожиточного минимума» (Бедность и бедные ... , 2014. С. 33). Сегодня минимальная заработная плата в России выступает в качестве формального норматива при определении размеров социальных выплат (стипендии, пенсии, социальные пособия и т. д.) и установлении величины штрафов. Очевидно, что тот размер минимальной заработной платы, который устанавливается ежегодно правительством, перестал выполнять не только стимулирующую, но и воспроизводственную функцию. Сегодняшний минимальный размер оплаты труда не является гарантом достойного уровня жизни работников разных категорий и сфер экономики, а следовательно, и всего российского населения в целом. Тем самым значительное повышение МРОТ повлечет за собой повышение доходов населения, что в свою очередь, позволит увеличить потребительский спрос и активизировать российскую экономику. Экономисты считают, что целесообразно использовать в качестве критерия минимального размера оплаты труда определенную долю средней заработной платы по регионам (Борсук, 2018. С. 142). Только это позволит отчасти решить проблему бедности и неравенства в оплате труда.

Социальная ситуация, сложившаяся в России, свидетельствует о «хроническом неблагополучии в процессах формирования денежных

доходов населения. Неравенство в распределении доходов является не только важным экономическим показателем, но и характеристикой социального благополучия или неблагополучия в обществе» (Шалина, 2015. С. 138).

Для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны в глобальной системе мироустройства государству необходимо активизировать усилия по сохранению и развитию человеческого капитала. В этой связи важно обратить внимание на состояние институтов, отвечающих за воспроизводство, социализацию и развитие общества. Речь идет в первую очередь о таких сферах, как медицина, образование, наука, культура.

Очевидно, что государственная политика, осуществляемая в последние десятилетия, не только не решает накопившиеся проблемы, но и стремится минимизировать инвестиции в них. Данная политика опирается на логику либерализма, допуская внедрение рыночных институтов в эти социально значимые сферы.

Сегодня в России сложилась ситуация, когда работники здравоохранения, образования, научных и культурных учреждений получают доход в виде заработной платы, не соответствующей уровню их квалификации, профессиональной компетенции и той социальной ответственности, которая возлагается на них обществом.

В связи с этим назрел вопрос о необходимости внедрения новых принципов в оплате труда в медицине, образовании, науке, в учреждениях культуры с целью максимального сохранения и развития человеческого капитала, приведения доходов в соответствие с уровнем образования и квалификацией сотрудников в этих сферах. Это направление государственной политики будет способствовать снижению доходной асимметрии между работниками бюджетной сферы и государственными служащими. Причем эти меры способны решить проблему не только социально-экономического неравенства в обществе, но и воспроизводства человеческого капитала, от качества которого напрямую зависят экономические показатели страны. Для этого необходимо пересмотреть направления финансирования этих сфер в рамках государственной стратегии долгосрочного развития РФ. Более того, повышение уровня дохода в виде заработной платы в бюджетной сфере позволит создать высокий мультипликативный эффект этих расходов.

Реализация справедливой оплаты труда также связана с ликвидацией деформированной системы сословно-профессиональной стратификации, где уровень заработной платы представителей различных профессиональных групп определяется исключительно близостью к

власти, а не реальным вкладом в развитие страны и занятостью в социально значимых сферах общества: медицине, образовании, науке, культуре и т. п.

В настоящее время, с точки зрения экспертов, социальная структура российского общества «детерминирована не столько отношениями, связанными с уровнем доходов людей, их местом, ролью и уровнем потребления, образования (веберовская стратификация) и даже не конфликтами экономических интересов (марксистские классы), сколько рентными обменов, которые индивид и его близкое окружение способны поддерживать с государством и его агентами, в том числе и на уровне сетей местных сообществ» (Кордонский, 2008. С. 54).

Такая ситуация требует введения институциональных ограничений по оплате труда госслужащих, прозрачности процесса формирования их доходов, определения показателей эффективности их деятельности, максимального исключения возможностей для осуществления коррупционных схем в системе государственной службы. Необходимо привести в соответствие оплату труда высших чиновников, учитывая средние показатели по стране, а также законодательно исключить запредельные премиальные руководителям госструктур и государственных корпораций. Представляется, что без решения этих вопросов возможности повышения уровня жизни населения являются малореалистичными.

Инструментом решения проблемы неравенства и бедности является социальная политика государства. Формально государство в России является социальным, что закреплено в Конституции страны. Основными критериями социального государства выступают «социальные гарантии в области здравоохранения и образования, пенсионное обеспечение, жилищная политика, поддержка незащищенных групп населения, миграционная политика. Одним из главных критериев является и уровень развития человеческого капитала, и уровень консенсуса в стране» (Великая, 2012. С. 41).

При этом в 90-е гг. в связи с переходом к рыночной модели экономики политическая элита страны взяла курс на сворачивание государственных социальных обязательств перед обществом, легализуя это посредством апелляции к либеральной идеологии, согласно которой государство не должно вмешиваться в рыночную экономику, которая сама отрегулирует все процессы. Сторонники либерализма полагают, что люди от рождения равны и обладают равными правами, что дает основание для их достигательной активности на основе конкуренции, в которой выигрывает более достойный. В России либерализм стал ис-

пользоваться в качестве аргумента минимизации государства в социальной сфере жизни общества.

В то же время социологи отмечают, что у большинства россиян сохраняется патерналистская установка по отношению к государству, поскольку именно в нем они видят гаранта, который отвечает за сферу социальной поддержки и защиты (Мареева, 2015. С. 116).

Представляется, что такой настрой людей в отношении государства связан не только с сохранением патерналистских традиций в обществе, но и с пониманием того, что «в существующих условиях, при сложившейся несправедливой системе распределения частной собственности и оплаты труда, первый шаг для изменения ситуации должен быть за государством» (Мареева, 2015. С. 117).

Опыт развития других стран свидетельствует о том, что в условиях транзита и затянувшегося кризиса роль государства в регулировании рыночных отношений крайне важна. В этой связи следует вспомнить примеры государственного регулирования экономики, успешно применявшегося в США в годы Великой депрессии, Ш. де Голлем во Франции, а также опыт развития современного Китая.

В свою очередь, российские экономисты подчеркивают, что «общество в условиях рынка не может признать в качестве единственно возможного рыночный критерий распределения, реализация которого не гарантирует людям права на достойную жизнь. Без государства как общественного условия здорового развития экономики невозможно государственное регулирование на национальном и международном уровнях, рыночная экономика не имеет врожденного иммунитета против трех тяжелых болезней – монополизма, инфляции, спада в деловой активности» (Лившиц, 1992. С. 123–124).

Важно отметить, что государственная социальная политика развитых стран ориентирована в первую очередь на поддержку и развитие человеческих ресурсов. На этом основании в США в общей сумме расходов федерального бюджета наблюдается устойчивый рост в области государственных расходов на социальное обеспечение, здравоохранение и образование: эти статьи федерального бюджета относятся к защищенным и ежегодно автоматически индексируются (Рогов, 2005).

К сожалению, в России идет обратный процесс – снижение расходов на медицину, образование, науку и повышение их на военно-промышленный комплекс, силовые структуры, чиновничий аппарат и т.п.

Исследователи отмечают, что вмешательство государства в экономические и социальные процессы необходимо для устранения «поляризации общества и в конечном счете дестабилизации системы»

(Исираилова, 2014. С. 198). В условиях развития кризисных явлений практически во всех сферах общественной жизни только государство обладает полнотой ресурсов, посредством которых можно стабилизировать экономическую ситуацию в стране и обеспечить «общественно приемлемое распределение выгод от рыночной экономики. Как минимум для этого нужны: реализация закона о прожиточном минимуме, устраняющего массовое обнищание населения; недопущение отставания повышения пенсий от темпов инфляции; резкое увеличение государственных ассигнований на нужды образования, науки, здравоохранения; государственное регулирование цен и качества медицинских услуг и лекарств» (Шкаратан, 2012. С. 36).

Реализация действенной социальной политики предполагает серьезные изменения в налоговой политике. Известно, что расходы государства на социальные программы зависят во многом от действующей системы налогообложения. Налоговым кодексом РФ ставка подоходного налога установлена в размере 13 % от совокупного дохода граждан. Подоходным налогом облагаются все личные доходы граждан независимо от источников получения (заработная плата, жалование, предпринимательская прибыль, процент, дивиденд, рента, гонорары и пр.).

Наличие плоской шкалы налогообложения вызывает бурные дискуссии между экономистами, политиками и представителями общественности. Сторонники кейсианства считают, что прогрессивное налогообложение доходов населения является социально справедливым, поскольку позволяет перераспределять доходы в сторону малоимущих слоев общества, что оказывает благоприятное влияние на развитие экономики. Экономический аспект справедливости был сформулирован еще А. Смитом, который под ней понимал «строгую равномерность распределения бремени налога между всеми его плательщиками» (Смит, 1962. С. 73).

Российские политические деятели, выступая против прогрессивного подоходного налога, утверждают, что это увеличит отток капитала из страны и объемы теневой экономики. Следует отметить, что в России вплоть до 2000 г. подоходный налог все-таки имел прогрессивный характер, поскольку зависел от величины совокупного дохода. Однако с 2001 г. РФ перешла на плоскую шкалу налогообложения, мотивируя это необходимостью легализации скрытых доходов и пополнения бюджета страны.

Но этот налоговый маневр так и не привел к росту бюджетных доходов, а только увеличил социально-экономическое расслоение рос-

сийского общества. Как отмечают специалисты, «произошло не просто увеличение дифференциации сверхдоходов, а имеет место мощная противоестественная ротация социально-профессионального состава населения по критерию дохода на душу населения» (Морозова, 2011. С. 200). В итоге плоская шкала налогообложения увеличила и без того огромный разрыв в оплате труда и не достигла своей цели – снижения теневой экономики и возвращения капиталов в страну. Сложившаяся ситуация является потенциально опасной, поскольку она сопряжена с большими рисками, связанными не только с негативными тенденциями в экономическом развитии страны, но и с социальной деградацией населения.

Опыт развитых стран демонстрирует высокую экономическую и социальную эффективность прогрессивной шкалы налогообложения. Применение этой модели налогообложения практически во всех западных странах считается наиболее соответствующей социальной справедливости. Ее действенность не подвергается сомнению, а дискуссии ведутся исключительно по поводу величины налоговой ставки.

Очевидно, что в условиях экономической стагнации деформированный характер распределения доходов в обществе закономерно ведет к концентрации материальных ресурсов в руках ограниченных групп населения на фоне значительного снижения уровня жизни большинства населения и роста бедности, что способствует обострению социальной напряженности и ставит государство перед необходимостью проведения продуманной социальной политики (Шалина, 2015. С. 134).

Таким образом, следует отметить, что граждане все еще возлагают надежды на государство в решении проблемы восстановления социальной справедливости в обществе. Это предполагает приведение законодательства в соответствие с принципами социальной справедливости.

Роль гражданского общества в преодолении социально-экономического неравенства в современной России

Наряду с государством, обладающим в России всей полнотой власти и ресурсами для решения проблемы избыточного социально-экономического неравенства и бедности в российском обществе, еще одним ключевым актором должно стать гражданское общество. Это обусловлено тем обстоятельством, что именно наличие гражданского общества, о чем свидетельствует развитие современных западных государств, способно оказать влияние на деятельность политических и экономических институтов в направлении повышения их эффективности, обеспечения

экономического роста и социальной стабильности общества. К сожалению, сегодня можно заключить, что, несмотря на кардинальные социальные трансформации, произошедшие в институциональной среде российского общества, в стране так и не сложилось гражданское общество, аналогичное для стран Запада.

По мнению исследователей, в России низкий уровень развития гражданского общества обусловлен совокупностью факторов: «во-первых, неблагоприятной экономической ситуацией, отсутствием многочисленного среднего класса; во-вторых, отсутствием соответствующей политической и гражданской культуры у россиян; в-третьих, патерналистским сознанием как наследием тоталитарного и авторитарного режимов» (Рябев, 2014. С. 748).

Представляется, что действительно комплекс этих факторов существенно затрудняет формирование гражданского общества. Однако данный перечень можно дополнить нежеланием политической элиты страны способствовать его процессу. События последнего года, связанные с ростом протестных акций и реакцией на них представителей силовых структур, дают основание заключить, что появление гражданского общества расценивается властью как угроза сложившейся вертикали власти, которая воспроизводит авторитарные методы в управлении страной.

Серьезным препятствием для инновационного развития России, повышения ее инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности в современном мире выступает монополизация власти, опирающаяся на сырьевую модель экономики. Это серьезно затрудняет развитие предпринимательской активности населения. Сегодня в стране стало очевидным противоречие между крепнущей тенденцией к авторитаризму власти и плюрализмом многочисленных интересов различных слоев населения. Это свидетельствует о необходимости изменения политических институтов, сложившихся в обществе.

Специалисты отмечают, что для создания инновационной модели экономики страны необходима совершенно иная модель государственного управления, исключая дихотомию господство – подчинение: «Сегодня мы наблюдаем имитацию публичной и гражданской активности под жестким присмотром государственной бюрократии. Сложившаяся модель принятия государственной политики и управления все больше напоминает профиль государства-корпорации» (Никовская, 2019. С. 220).

В настоящее время в России сложился запрос на изменения в системе государственного управления, на реализацию принципа социальной справедливости и формирование реальных правовых институтов в госу-

дарстве. Последнее возможно только при условии функционирования институтов гражданского общества.

Вызовы, вставшие перед современной Россией, предъявляют новые требования к политическим институтам, связанные с качеством государственного управления, прозрачностью принимаемых решений, их социально-экономической обоснованностью, подконтрольностью обществу, верховенством закона. Тем самым изменение деятельности политических институтов в этих направлениях приведет к формированию правового государства, в котором «реально обеспечены права и свободы человека и гражданина и вся публично-политическая деятельность государства осуществляется в строгом соответствии с правом и законом» (Соколов, 2008. С. 32).

Развитие гражданского общества является условием существования правового государства, которое, собственно, и обеспечивает верховенство законов и гарантирует права и свободы гражданина. Основной характеристикой правового государства является «подконтрольность, подотчетность государства институтам гражданского общества» (Соколов, 2011. С. 7).

В настоящее время состояние гражданского общества в России находится в стадии формирования. Причем данный процесс затрудняется не только ментальными установками большинства россиян, связанными с этатистско-патерналистской системой российской государственности, но и отсутствием заинтересованности власти в становлении в стране реальных институтов гражданского общества. Такую ситуацию можно объяснить только тем, что власть видит в активности гражданского общества угрозу созданной в стране вертикали власти, воспроизводящей авторитарный характер государственного управления в России.

Социологические опросы отмечают, что с начала 2018 г. произошло значимое снижение доверия жителей России ко всем основным институтам власти, оно практически возвратилось к показателям 2012 г. Так, согласно опросам «Левада-центра», снижение доверия отмечается в отношении Совета Федерации (с 41 до 34 %), Государственной думы РФ (с 48 до 40 %) и Правительства РФ (с 41 до 37 %). Ещё более заметное снижение доверия к местным (городские, районные) органам власти (с 45 до 34 %) и политическим партиям (с 48 до 41 %). При этом повысилось доверие граждан к СМИ (с 26 до 31 %), малому бизнесу (с 24 до 30 %) и профсоюзам (с 19 до 24 %) ¹.

---

¹ Опрос проведен 20–26 сентября 2018 г. по всероссийской выборке городского и сельского населения. Опрошены 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше в 136 населенных пунктах в 52 субъектах РФ методом личного интервью. Статпогрешность не превышает 3,4 % для показателей, близких к 50 % (Социологи заявили о снижении доверия граждан РФ к институтам власти. URL: [https:// regnum.ru/news/2494482.html](https://regnum.ru/news/2494482.html)).

Очевидно, что даже те институты гражданского общества, которые формально функционируют в стране, не решают задач, которые ставит общество. Одним из таких институтов, призванных защищать трудовые права граждан и отстаивать достойную оплату их профессиональной деятельности, выступают профсоюзы.

По своему функциональному назначению профсоюзы должны защищать социально-экономические права граждан. Следует отметить, что в советском обществе профсоюзы воспринимались населением как структура, занимающаяся распределением определенных социальных благ (жилье, путевки и пр.) по предприятиям и организациям.

В постсоветский период в связи с развитием рыночных отношений и усугублением кризисных тенденций в экономике основной функцией профсоюзов становится правозащитная деятельность: в конце 90-х – начале 2000-х гг. «61 % представителей работающего населения видел основную задачу профсоюзов в борьбе за повышение заработной платы; 58 % – в защите от увольнения и безработицы, расширении социальных гарантий граждан; 27 % по-прежнему считали, что основной задачей профсоюзов является организация отдыха и досуга трудящихся» (Молокова, 2011. С. 90).

В настоящее время большинство граждан ожидают от профсоюзов выполнения ими своих функций. Тем более что в российском обществе нарастает социальный конфликт, связанный с колоссальным материальным расслоением в обществе, несправедливостью в оплате труда, низким уровнем пенсионного обеспечения, увеличением пенсионного возраста и т. п.

Однако нынешние профсоюзы, входящие в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), демонстрируют в большинстве случаев абсолютную неспособность в отстаивании прав россиян, работающих по найму. В условиях непродуманных реформ, осуществляемых российским правительством, снижается уровень жизни работающих граждан, нарушаются их права на труд и отдых, имеет место несправедливое распределение трудовой нагрузки с целью экономии фонда заработной платы, в то время как руководители организаций начисляют себе огромные премии, во многих сферах идут сокращения персонала и т.д., деятельность профсоюзов должна быть активизирована.

Анализ состояния современных профсоюзов в России свидетельствует о том, что они практически не являются действующим институтом гражданского общества. Результаты многих исследований показывают, что большинство россиян считают, что эта структура зависима

от государства и работодателей. Считается, что официальный профсоюз – это организация, полностью зависимая от руководства предприятия и принимающая все его решения, несмотря на негативные последствия для членов трудового коллектива. В силу этого она неспособна добиваться от государства и работодателей решений, направленных на улучшение положения работающего населения. В то же время и в обществе в отношении профсоюзов не сложился запрос на их активное участие в отстаивании интересов граждан в сфере труда.

Несмотря на это, в обществе сложилась потребность в деятельности профсоюзов, поскольку проблемы, которые стоят сегодня перед многими предприятиями, практически одинаковы: «1) уровень заработной платы, критерии ее начисления, обоснование ее с точки зрения прожиточного минимума и средних зарплат в регионе, России, зарубежных предприятий аналогичного профиля; 2) сокращение персонала: критерии сокращения, обоснование необходимости сокращений, отчет о перераспределении средств, высвобожденных в результате сокращений; 3) условия труда: информация о мерах, которые предпринимает предприятие для обеспечения безопасности труда, модернизации производства» (Молокова, 2011. С. 94).

Таким образом, следует подчеркнуть, что в современном российском обществе сложилась острая необходимость в трансформации модели политического управления страной, не соответствующей потребностям общества в экономическом развитии страны, которое возможно только на основе реализации принципа справедливости в распределении доходов от общественного богатства, повышения качества жизни населения. В настоящее время единственной основой консолидации расколотого российского общества может стать идея справедливого общества, реализация которой предполагает изменение институциональной среды в направлении равенства возможностей для всех, выполнение государством своей социальной функции.

Заключение

В целом исследование показателей бедности в российском обществе и ее специфики позволяет заключить, что воспроизводящие ее факторы лежат в деятельности политических и экономических институтов в стране. Таким образом, именно институциональная среда является основой чрезмерного социально-экономического неравенства и роста массовой бедности в России. В настоящее время в России сложился запрос на изменения в системе государственного управления, на реализацию принципа

социальной справедливости и формирование реальных правовых институтов в государстве. Последнее возможно только при условии функционирования институтов гражданского общества.

Литература

Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014.

Борсук Д. А., Шевцов В. В. О минимальном размере оплаты труда и прожиточном минимуме в современной России // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 6 (23).

Великая Н. М., Гуселетов Б. П. От социальной утопии к социальному государству // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 36–45.

Исраилова А. Т. Либерализм как внешнеполитическая идеология национальных государств // Наука и новые технологии. 2014. № 3.

Кордонский С. Сословная структура постсоветской России. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2008.

Лившиц А. Государство в рыночной экономике // Российский экономический журнал. 1992. № 11.

Мареева С.В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журн. институциональных исследований. 2015. Т. 7, № 2. С. 109–119.

Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. 2016. № 2. С. 37–67.

Молокова М.А. Готовы ли профсоюзы защищать интересы наемного труда в России? // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27) С. 85–99.

Морозова Г.В., Мигунова С.В. Введение прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц как способ реализации принципа справедливости в налогообложении // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 8.

Никовская Л. И. Роль гражданских инициатив в переходе к инновационному типу развития в контексте формирования информационного общества // Политика в сетевом об-

References

Poverty and Poor in Modern Russia. (2014). M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonov (Eds.). M.: Ves' mir.

Borsuk, D.A., Shevtsov, V.V. (2018). On the minimum wage and cost of living in modern Russia. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki*, 6 (23). (in Russian).

Velikaya, N.M., Guseletov, B.P. (2012). From social utopia to the social state. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 6, 36-45. (in Russian).

Isirailova, A.T. (2014). Liberalism as a foreign policy ideology of nation-states. *Nauka i novyye tekhnologii*, 3. (in Russian).

Kordonskiy, S. (2008). Class structure of post-Soviet Russia. M.: In-t fonda «Obshchestvennoye mneniye».

Livshits, A. (1992). State in a market economy. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 11. (in Russian).

Mareeva, S.V. (2015). Justice and inequality in the public consciousness of Russians. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 7, 2, 109-119. (in Russian).

Mareeva, S.V., Tikhonova, N.E. (2016). Poverty and social inequalities in Russia in public consciousness. *Mir Rossii*, 2, 37-67. (in Russian).

Molokova, M.A. (2011). Are trade unions ready to defend the interests of wage labor in Russia? *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2 (27), 85-99. (in Russian).

Morozova, G.V., Migunova, S.V. (2011). The introduction of a progressive scale of taxation of individuals as a way of implementing the principle of justice in taxation. *Sovremennyye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*, 8. (in Russian).

Nikovskaya, L.I. (2019). The role of civic initiatives in the transition to an innovative type of development in the context of the formation of the information society. *Politika v setevom obsh-*

ществе : материалы Всерос. науч. конф. с международ. участием (Адлер, 16–19 мая 2019 г.) / редкол. Е.В. Морозова [и др.]. Краснодар: Вика-Принт, 2019. С. 219–223.

Рогов С. М. Функции современного государства: вызовы для России: статья первая // Свободная мысль. 2005. № 7.

Рябев В. В. Гражданское общество: утопия или реальность // Вестн. МГТУ. 2014. Т. 17, № 4. С. 747–752.

Смит А. Исследование о причинах богатства народов. М.: Изд-во социальной политической лит-ры, 1962.

Соколов А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство // Журн. российского права. 2008. № 8. С. 32–41.

Соколов А. Н., Сердобинцев К. С. Доминанта правового государства – развитое гражданское общество // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4. С. 7–16.

Шалина О. И., Токарева Г. Ф., Багаутдинова И. В. К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных ловушках // Налоги и финансовое право. 2015 № 8. С. 134–143.

Шкаратан О. И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положения социальных низов // Политическая концептология. 2012. № 3.

chestve: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Adler, 16-19 maya 2019 g.). Ye. V. Morozova (Ed.). [et al.]. Krasnodar: Vika-Print, 219-223.

Rogov, S.M. (2005). Functions of the modern state: challenges for Russia: the first article. Svobodnaya mysl', 7. (in Russian).

Ryabev, V.V. (2014). Civil society: utopia or reality. Vestnik MGTU, 17, 4, 747-752. (in Russian).

Smith, A. (1962). Research on the causes of the wealth of nations. M.: Izd-vo sotsial'noy politicheskoy lit-ry.

Sokolov, A.N. (2008). Corruption, civil society and the rule of law. Zhurnal rossiyskogo prava, 8, 32-41. (in Russian).

Sokolov, A.N., Serdobintsev, K.S. (2011). The dominant rule of law is a developed civil society. Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika, 4, 7-16. (in Russian).

Shalina, O.I., Tokareva, G.F., Bagautdinova, I.V. (2015). To the question of social justice, a progressive scale of taxation and institutional traps. Nalogi i finansovoye pravo, 8, 134-143. (in Russian).

Shkaratan, O.I. (2012). Reproduction of socio-economic inequality in post-Soviet Russia: the dynamics of living standards and the position of the lower classes. Politicheskaya kontseptologiya, 3. (in Russian).

Поступила в редакцию

16 августа 2019 г.